

Видимо, они слишком долго провозились в душе — стоило им выйти, как Ци Янь трижды звучно чихнул.

Фу Цы бросил взгляд на его покрасневший кончик носа, поднялся и плотно закрыл окно. Затем, выудив из шкафа Ци Яня теплую кофту, протянул ему:

— Накинь. Я сейчас чайник поставлю, заварю тебе «Саньцзю».

Похоже, Ци Янь всё-таки простудился.

— Дорисую и надену, — Ци Янь взял кофту и небрежно перекинул её через спинку стула.

Он разложил начатый на паре набросок и уже занес карандаш, но кофта тут же скользнула со спинки ему на плечи.

— Знаю-знаю, рукава длинные, рисовать мешают, — ворчал Фу Цы, бесцеремонно приподнимая его руки и бережно продевая их в рукава. Он даже пуговицы застегнул до самой шеи. — Но в такую холодину разгуливать в одной футболке я тебе не позволю. Давай закатаю, мешать не будут, обещаю.

Тон у Фу Цы был примирительным, но в движениях сквозила такая непреклонность, что Ци Янь решил не спорить.

Тот аккуратно подвернул оба рукава — и не висят, и руки не сдавливают. Стало и впрямь намного удобнее.

Размяв плечи, Ци Янь удивленно покосился на соседа. Кто бы мог подумать, что вечно несобранный и взбалмошный Фу Цы способен на такую заботу?

Заметив его немой вопрос, Фу Цы самодовольно вскинул бровь:

— Что, скажешь, не хороша? Я, между прочим, над этим вопросом отдельно размышлял.

Ци Янь терпеть не мог теплую одежду во время работы. Даже лютой зимой он мог часами сидеть перед мольбертом в одной футболке. Спасало только включенное на максимум отопление, но парень совершенно не заботился о коже рук: часто мыл их холодной водой и не вытирал до конца, а в комнате гулял сухой воздух. В итоге прошлой зимой он несколько раз мучился от жутких цыпок и трещин.

Тогда они еще не жили вместе, и Фу Цы приходилось лишь передавать ему лучшие заживляющие мази да без конца напоминать в переписке, чтобы тот не забывал ими пользоваться. Теперь же всё изменилось. Больше он не позволит Ци Яню так безалаберно

относиться к собственному здоровью.

— Ладно, рисуй пока, лекарство чуть позже выпьешь.

Лю Лю, дождавшись, пока они закончат ворковать, расплылся в лукавой усмешке:

— Брат Цы, я вообще-то тоже под ливнем промок! Может, и мне кружечку плеснешь?

Шестому показалось, что Фу Цы сегодня на редкость благодушен — с тех пор как вышел из душа, с его лица не сходила довольная ухмылка. Заварить за компанию еще один пакетик порошка ведь не составит для него труда?

Однако в следующую секунду его иллюзии разбились в прах.

Фу Цы, возившийся у чайника, даже взгляда в его сторону не удостоил:

— Своих рук нет?

Лю Лю картинно заскулил:

— Брат Цы, ну и жестокий же ты! Неужели наши нерушимые узы добрососедства не стоят какой-то жалкой чашки «Саныцзю»? Эх, зря я тебе доверял, разбиты мои девичьи надежды...

Он шутливо смахнул невидимую слезу и, чтобы унять «сердечную боль», уткнулся в телефон, запуская «Честь королей».

Сидевший на соседней кровати Сун Ян, услышав знакомый джингл «Timi», так и покатился со смеху:

— Шестой, ну куда ты вечно лезешь со своим свиным рылом в калашный ряд? Ци Янь делом занят, рисует, а ты? Только в телефон втыкать горазд?

— И вообще, ты же у нас любитель водных процедур. Напомнить, как кое-кто в прошлый ливень специально побежал на стадион круги нарезать? А на обратном пути даже зонтик открыть поленился. — Сун Ян задумчиво потер лоб. — Мы тогда еще спросили, с какого перепугу ты так усердно с ума сходишь. Напомни-ка, что ты ответил?

Фу Цы, как раз заливавший порошок кипятком, обернулся с дымящейся кружкой в руке и ответил за приятеля:

— Он сказал, что мокнуть под дождем — это истинный мужской шарм.

Услышав это, Ци Янь не сдержался и негромко приснул. Карандаш в его руке дрогнул, оставив на бумаге неровный след.

До чего же Шестой всё-таки утомительный.

Сун Ян и вовсе зашелся в хохоте, махнув рукой в сторону окна:

— Слышь, Шестой, там сейчас как раз стеной льет! Не хочешь повторить забег? А я тебя сниму и в сеть залью. Гарантирую, просмотры взлетят, звездой станешь!

От этих слов Лю Лю аж перекосило, он завертел головой в поисках грязного носка, чтобы заткнуть им рот Сун Яну:

— Сто лет назад же было! У вас что, память как у слонов? Забыть уже пора!

Сун Ян с самым серьезным видом покачал головой, наслаждаясь пунцовым лицом соседа:

— С ума сошел? Такой шикарный компромат грех не помнить до гробовой доски.

А иначе его искрометное шоу пропадет втуне.

Взвыв от досады, Лю Лю бросил телефон, схватил-таки валявшийся у кровати несвежий носок и с боевым кличем ринулся на обидчика, намереваясь восстановить справедливость.

— Твою мать, Шестой! Ты зачем химическое оружие применяешь?!

Парни покатались по кровати, устроив шуточную потасовку.

Фу Цы тем временем размешал лекарство и подошел к столу Ци Яня:

— Сначала выпей, потом за карандаш берись.

Обхватив теплую кружку ладонями, Ци Янь грел пальцы и наблюдал за копошащимися на соседней кровати парнями. Лю Лю как раз пытался запустить носком в Сун Яна, но тот мертвой хваткой вцепился в его капюшон, из-за чего Шестой мог лишь беспомощно брыкаться и орать на всю комнату. Глядя на них, Ци Янь поймал себя на легком уколе зависти.

У Лю Лю с Сун Яном были удивительно простые и открытые отношения — они могли

дурачиться и подкалывать друг друга совершенно беззлобно.

Сам он так не умел. Стоило Фу Цы попытаться проявить нежность или сократить дистанцию, как Ци Янь инстинктивно закрывался и шел на попятную. Вести себя с ним так же легко и непринужденно никак не получалось.

Не успел он отвернуться, как его за подбородок мягко развернули обратно:

— И на что ты там засмотрелся?

На лице Фу Цы отразилось явное недовольство:

— Сдались тебе эти придурки? Лучше на меня смотри.

Он тут, понимаешь, у плиты распинался, целебные отвары готовил, а Ци Янь даже не думает его благодарить! Вместо этого сидит и глаз с других парней не сводит.

Ци Янь и подумать не мог, что Фу Цы умудрится приревновать его даже к невинной возне одноклассников. От легкой меланхолии в груди не осталось и следа. Он тихо рассмеялся и мягко сощурил глаза:

— Ладно-ладно, буду смотреть только на тебя. И... спасибо брату Цы за эксклюзивную заботу.

В уголках его глаз залегла теплая складка, а в темных зрачках отражался лишь силуэт Фу Цы, безмолвно подтверждающая: «Смотрю только на тебя».

Фу Цы замер, замороженный этой робкой улыбкой. «Ну как можно быть настолько очаровательным?» — пронеслось у него в голове.

Он протянул руку и ласково взъерошил мягкую макушку парня:

— И не зови меня «братом Цы». Оставь это прозвище для остальных.

Для Ци Яня он хотел оставаться просто Фу Цы.

Несмотря на вовремя принятые меры, простуда всё же взяла свое.

Ближе к ночи Ци Янь начал глухо покашливать, а голос его заметно осип и загнусавил.

Потерев зудящий нос, он аккуратно сложил законченный набросок в папку и направился к раковине умыться.

Стоило ему приоткрыть кран, как чья-то широкая ладонь бесцеремонно перекрыла воду. Появившийся словно из ниоткуда Фу Цы поставил перед ним таз с теплой водой и мягко опустил туда его пальцы:

— Не смей соваться под холодную. Отогрей сначала руки.

Ци Янь просидел за рисованием несколько часов кряду, а на улице сегодня знатно похолодало — пальцы у него, должно быть, совсем окоченели. Да еще и эта простуда... Фу Цы ни за какие коврижки не позволил бы ему сейчас возиться в ледяной воде.

Вода в тазу оказалась идеальной температуры. Стоило Ци Яню опустить туда ладони, как он блаженно прикрыл глаза. Пока он лениво шевелил затекшими пальцами, Фу Цы бережно и аккуратно смывал въевшуюся в подушечки грифельную пыль.

— Вечно ты весь в угле, — проворчал Фу Цы. Он скользнул взглядом по локтям парня — так и есть, тоже серые от графита. Зачерпнув пригоршню теплой воды, он бережно оттер грязь и с предплечий. Убедившись, что руки чистые, Фу Цы взглянул на лицо Ци Яня и вздохнул: — А на лицо-то как умудрился посадить пятно?

С тихим вздохом он чуть наклонился и аккуратно стер серый след с кончика его носа подушечкой большого пальца.

Распаренная в теплой воде кожа Фу Цы тактильно ощущалась невероятно горячей. Его влажное прикосновение в сочетании с опалившим лицо близким дыханием заставило Ци Яня вздрогнуть.

Он инстинктивно дернул головой, пытаясь уклониться:

— Щекотно же.

Из-за заложенного носа его голос потерял привычную холодную отстраненность. Вполголоса брошенная фраза прозвучала так мягко и вкрадчиво, словно он заигрывал или капризничал.

Губы Фу Цы расплылись в довольной ухмылке. Перехватив парня за подбородок, он тихо укорил:

— Опять увливаешь? Мы же еще в душе обо всем договорились.

В памяти Ци Яня мгновенно всплыли детали их недавнего разговора, и к щекам хлынула

горячая кровь.

Тогда в душевой, сколько бы он ни пытался прикрыть Фу Цы глаза ладонью, тот всё равно заметил его недвусмысленную реакцию. Но самым невыносимым было то, что Фу Цы на полном серьезе предложил... помочь ему с этим справиться. Кое-как отбившись, Ци Янь попытался уйти от темы, но этот наглец тут же перешел к шантажу: заявил, что если Янь-янь продолжит от него отдаляться и дичиться, то из ванной он сегодня вообще не выйдет.

В сложившихся обстоятельствах Ци Яню ничего не оставалось, кроме как пойти на уступки и согласно кивнуть.

Заметив, как бледные щеки Ци Яня заливают густой румянец, Фу Цы легонько потрепал его за щеку:

— Вспомнил, значит?

Почувствовав, что его щеки вовсю тискают и мнут, Ци Янь разозлился и несильно пнул соседа по голени:

— Пусти, сам умоюсь.

Не хватало еще, чтобы Фу Цы поверил в свое безраздельное господство — дай ему волю, он совсем на шею сядет.

Изобразив мученический стон, Фу Цы нехотя отпустил его подбородок и обиженно потер ушибленную голень:

— Ой-ёй, калечишь средь бел дня.

Ци Янь лишь закатил глаза на это комедийное представление и промолчал. Он ведь едва коснулся его ноги носком домашнего тапочка.

Закончив умываться, Ци Янь послушно взял протянутый Фу Цы тюбик крема для рук — лишних объяснений тут не требовалось.

Смирившись с неизбежным, он выдавил немного средства и принялся тщательно растирать его по коже.

Рубившиеся в паре соседи по комнате, заметив их возвращение из санузла, тут же

заулюлюкали:

— Вы там что, руки по локоть стирали? Кто не знает, решит, что у вас там медовый месяц в разгаре!

Фу Цы, вольготно привалившись к столу Ци Яня и скрестив ноги, лениво следил за каждым его движением. Услышав подкол, он не остался в долгу:

— О, так вы в курсе? Тогда в следующий раз будьте любезны свалить из комнаты и не мешать нашему уединению.

Лю Лю так и поперхнулся от подобной наглости:

— Брат Цы, поймей совесть! Мы тут вообще-то переживаем, как бы ты нашего невинного Ци Яня плохому не научил.

Шагу парню ступить не дает, опекает как наседка. Лю Лю готов был зубы дать на отсечение, что даже будущая девушка Ци Яня не додумалась бы окружить его такой маниакальной заботой.

Фу Цы лишь беззлобно отмахнулся:

— Много ты соображаешь, балабол.

Ци Янь только с виду казался рассудительным и самостоятельным. На деле же он жил исключительно по настроению. Стоило учебе навалиться посильнее, как он напрочь забывал о еде, из-за чего в прошлом семестре едва не заработал язву. С тех пор с желудком у него вечно были проблемы. Да и здоровье у него с самого детства было хлипким — заболевал от любого сквозняка. Не приглядывая за ним Фу Цы, этот упрямец давно загнал бы себя в могилу.

Вот и сейчас: мазал вроде бы старательно, но половину сухих участков на ладонях попросту пропустил. Не выдержав этого зрелища, Фу Цы отобрал у него тюбик:

— Дай сюда.

Перехватив его узкую ладонь за кончики пальцев, он бережно согнул ее и принялся сантиметр за сантиметр втирать увлажняющее средство.

— Особое внимание нужно уделять костяшкам и ребрам ладоней. Сто раз тебе повторял, всё мимо ушей пропускаешь.

Опустив ресницы, Ци Янь молча слушал его ворчание. Глядя, как сосредоточенно Фу Цы втирает крем в пропущенные им участки кожи, он поймал себя на том, что глупо улыбается.

Фу Цы всегда относился к его нуждам с такой трепетной заботой, что со временем Ци Янь просто перестал забивать себе голову бытовыми мелочами. На подсознательном уровне он твердо знал: рядом есть тот, кто всегда подстрахует.

Лю Лю обмолвился, что Фу Цы его «плохому научит»... Пожалуй, здесь требовалось другое слово. Его попросту разбаловали.

Прозвучавший на всю комнату механический голос, возвестивший о поражении («Defeat!»), вырвал Ци Яня из размышлений. Лю Лю со злостью швырнул телефон на кровать:

— Да что за бред! Опять слив! Я так до «Звездного сияния» скачусь!

Сун Ян тоже помрачнел:

— Наш лесник играл как безрукий инвалид. Брат Цы, ты занят? Зайди на пару каток, вытащи нас из болота!

Фу Цы, как раз закончив массировать пальцы Ци Яня, даже головы не повернул в их сторону:

— Не до игр сейчас. У меня дела поважнее.

Около десяти вечера выпитое лекарство наконец подействовало — голова у Ци Яня отяжелела, в глазах поплыло, и он решил лечь спать пораньше.

Спустя какое-то время сквозь подступающую дремоту он уловил легкий шорох плотной шторы у изножья кровати. С трудом разлепив веки, Ци Янь онемел: к нему под одеяло ловко и бесцеремонно протискивался Фу Цы.

Оказавшись в кольце чужих горячих рук, он заторможенно захлопал ресницами. Так вот какие «дела» имел в виду Фу Цы? Решил втихую взять его штурмом прямо в постели?

Заметив сонный, обезоруживающе незащитный взгляд Ци Яня, Фу Цы тихо рассмеялся. Он бережно убрал с его лба отросшую челку и приложил к коже тыльную сторону ладони:

— Совсем расклеился, чудо мое? Я пришел проверить, не лихорадит ли тебя.

Кожа казалась теплой, но не горячей. И всё же Фу Цы хмурился:

— Надо измерить нормально.

В этот момент Ци Янь почувствовал, как край его домашней футболки приподнялся, а чужие прохладные пальцы скользнули по обнаженной коже талии. Не ожидавший такого коварства парень вздрогнул всем телом, а остатки сна мгновенно улетучились.

Он поспешно отодвинулся назад, упершись ладонью в широкую грудь Фу Цы и пресекая дальнейшие поползновения:

— Ты что творишь?!

— Я же сказал: температуру мерить будем, — Фу Цы с самым невинным видом продемонстрировал зажатый в пальцах ртутный градусник.

Ци Яню мгновенно стало неловко. Он-то, дурак, решил, что Фу Цы намеренно его лапает... Хотя от этого проныры всего можно ожидать — хлебом не корми, дай повод поиздеваться.

Выхватив прибор у него из рук, Ци Янь буркнул:

— Сам справлюсь.

Зажав градусник подмышкой, Ци Янь поднял взгляд и тут же наткнулся на горящие глаза Фу Цы. Тот смотрел на него с такой неприкрытой нежностью, словно пытался разглядеть саму душу.

Мысленно простонав, Ци Янь демонстративно отвернулся к стене, подставив ему спину.

Однако уже в следующую секунду к его спине прижалось горячее тело. Крепкие руки обвили его поперек талии, а к самым губам, не давая возмутиться, прижали что-то маленькое и твердое.

Скосив глаза, Ци Янь разглядел желтый леденец. Лимонная конфета.

— Знаю же, как ты не выносишь горькое лекарство. Не кривись, держи конфету. — Леденцы со вкусом лимона у них почти закончились. Фу Цы едва отыскал последнюю конфетку в закромах тумбочки и сразу же принес своему больному упрямцу.

Немного поколебавшись, Ци Янь всё же приоткрыл рот и позволил вложить себе за щеку кислую сладость.

В процессе его мягкие, горячие от подступающей простуды губы скользнули по подушечкам пальцев Фу Цы. Оба парня словно застыли на мгновение.

Почувствовав, что пальцы Фу Цы продолжают замороженно касаться его нижней губы, Ци Янь смутился и попытался отстраниться назад — но в итоге лишь плотнее вжался лопатками в чужую грудь.

Фу Цы не упустил шанса: уткнулся лицом в изгиб его шеи. От кожи Ци Яня пахло горьковатой микстурой и цитрусовой свежестью только что съеденного леденца, а сквозь них проступал его собственный, едва уловимый сладковатый аромат. От этого запаха у Фу Цы сладко заныло в груди.

Ощувив на чувствительной коже шеи горячее прерывистое дыхание, Ци Янь снова дернулся. Но подмышкой был хрупкий градусник, а поперек живота лежала тяжелая рука, лишая его всякой возможности для маневра.

— Пусти меня, — выдохнул он.

И пускай он изо всех сил старался придать голосу строгости, леденец за щекой и простудная хрипота превратили его протест в тихое, жалобное воркование.

Фу Цы глухо рассмеялся ему в плечо:

— Не пущу. Дай так полежать немного.

И, обнаглев окончательно, шумно вдохнул воздух у самого его уха.

Ци Янь не выдержал и закипел от возмущения. Нашел себе домашнего питомца, тоже мне, токсикоман выискался!

Он попытался брыкнуть наглеца ногой, но Фу Цы, словно предугадав этот маневр, мгновенно накрыл его бедра своими, лишая малейшего шанса на сопротивление. Ци Янь оказался зажат в глухой, надежный замок.

Поскольку он ложился спать, на нем были лишь легкие домашние шорты и тонкая футболка, которая задралась, пока они возились с градусником. Горячая ладонь Фу Цы теперь всей поверхностью прижималась к его голому боку, властно удерживая на месте. Широкое колено Фу Цы бесцеремонно вклинилось между его бедер. Стоило Ци Яню хотя бы шевельнуться, как захват становился лишь крепче и жестче.

Поняв, что вырваться не удастся, Ци Янь затих, обреченно чувствуя, как чужой жар волнами перетекает на его кожу в местах соприкосновения тел. В сочетании со щекочущим шею дыханием это вызывало странную, пугающую лихорадку, от которой всё тело словно плавилось.

Выждав положенное время, он не без труда высвободил руку и извлек градусник. На шкале высветилось: 37.6 °C.

Фу Цы мгновенно посерьезнел. Весь его игривый настрой как ветром сдуло. Он тут же разжал объятия и встревоженно уставился на прибор:

— У тебя температура поднялась?!

В душе у обычно сдержанного Ци Яня поднялась целая буря отборных ругательств, но вслух он сумел вытолкнуть лишь процеженные сквозь зубы слова:

— Пошел вон отсюда!

<http://bllate.org/book/19585/1934741>